

80. СГГД. -М.,1819.-Т.2.-№27.-С.33.
81. Разрядная книга 1475-1598 гг. -М.,1966.-С.37; Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга... -М.,1901.-С.35.
82. Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга... -М., 1901. -С. 39.
83. Разрядная книга 1475-1598 гг. -М.,1966.-С.41; Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга... -М.,1901.-С.39.
84. Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга... -М.,1901.-С.49.

Рахимзянов Б.Р.

(Казанский Государственный Университет)

Касимовское царство в Смутное время

Время Смуты давно привлекает внимание исследователей. Запутанность, неразбериха, хаос – вот первые впечатления от этого периода, которые получает историк при работе с источниками Смутного времени. Однако при более глубоком анализе все же просматриваются кое-какие закономерности, которые вполне поддаются систематизации.

Как и в любое другое время безвластия, в Смутное время центральная власть потеряла всякое влияние «на местах». По сути, бывшие уделы, земли и княжества вновь превратились в автономные образования, независимые от центра. Феодальная раздробленность в искаженном виде вновь вернулась в Россию. В то же время на территории Русского государства существовало Касимовское царство – последний из уделов, так и не ликвидированный ко времени Смуты. В 1600 году вновь произошла смена династий в Касимове, и на ханский престол взошел представитель киргиз-кайсацкой династии – Ураз-Мухаммед. Как поведет себя этот новый правитель в сложное время, к какому лагерю примкнет сам и куда поведет вверенный ему народ Касимовского царства? Составляли ли единое целое касимовский хан и население Касимовского царства, одинаково ли вели себя в различных ситуациях, обрушившихся на страну? Что двигало как Ураз-Мухаммедом, так и касимовскими татарами в их выборе? Вот сложный спектр вопросов, который встает перед исследователем Касимовского царства в Смуте.

Источники по Смутному времени в Касимовском царстве очень пестры. Это и документальные материалы, которые зачастую содержат лишь эпизодическую информацию и в то же время крайне запутаны, сбивчивы (реконструировать с их помощью цепь событий не так-то просто), и повествовательные – дневники участников событий, позднейшие летописи, записки принимавших участие в Смуте иностранцев и русских людей (они отчетливо вырисовывают роль личности в истории, психологию попавшего в трудное положение человека, мысли и чувства участников Смуты; правда, этот вид источников очень тенденциозен в своих оценках, но зачастую богат сведениями, которых в других материалах не найдешь). При работе с обоими видами исторических источников мы учитывали их специфику и в конечном итоге

понимали невозможность сквозь призму текста разглядеть объективную историческую реальность (была лишь попытка ее реконструкции).

Итак, приступая к анализу положения Касимовского царства в Смутное время, отметим, что само царство являлось частью России и его изучение представляется нам как вклад в общероссийскую историю Смуты.

* * *

Авантюра Лжедмитрия I и участие в ней жителей Касимовского царства практически никак не отражены ни в документальных, ни в повествовательных текстах. Единственный документ, относящийся к его правлению, это жалованная грамота Лжедмитрия касимовским служилым татарам, датированная 30 декабря 1605 года. Эта грамота является подтверждением жалованной грамоты Федора Ивановича 1587 года.

Летом 1606 г. служилый холоп Иван Болотников объявил себя воеводой царя Дмитрия, возглавил народное движение и двинулся к Москве. Касимовский царь Ураз-Мухаммед и служилые татары Касимова установили связи с одним из центров восстания и на определенном этапе примкнули к нему. В ноябре 1606 г. к Ураз-Мухаммеду была прислана грамота «царя Дмитрия Ивановича», в которой ему приказано «свестись за один с кадомскими, и с арзemasкими дворяны те города воевать, которые государю царю и великому князю Дмитрию Ивановичу всея Русии крест не целовали»¹. В Касимове был назначен сборный пункт «ратных людей» (руководил им Ураз-Мухаммед), откуда они, очевидно, должны были быть отправлены на соединение с главными силами восставших, стоявшими под Москвой.²

После появления второго самозванца, Лжедмитрия II, касимовский царь встал на его сторону вместе с жителями города Касимова. Сведения об этом имеются в «Сказании» Авраамия Палицына³. В письме к Яну Сапеге Ивана Годунова (по всей видимости, назначенного Сапегой во Владимир кем-то вроде гражданского наместника) последний сообщает, что кроме Владимира и Мурома, он привел «к шерти» и касимовского царя (1608-1609 гг.)⁴. Также он послал «город Касимов и Арзамас русских людей ко кресту приводить». По всей видимости, миссия И.Годунова имела успех – 16 ноября 1608 года во Владимир прибыли от касимовского царя из Касимова и из Шацка «дворяне и дети боярские и мурзы и пушкари и казаки и посадские торговые люди, да поп» к Лжедмитрию II с повинными челобитными⁵. Владимирский воевода М.Вельяминов со-

ставил список этих людей и послал его к Я.Сапеге.

Летом 1608 года Лжедмитрий II стал укрепленным лагерем около Москвы, в пригородном селе Тушине. Вскоре и Ураз-Мухаммед двинулся к Тушино; как отмечает руководитель польских отрядов, представлявших интересы Сигизмунда III, гетман Станислав Жолкевский в своих воспоминаниях, Ураз-Мухаммед примкнул к Лжедмитрию «с немалым числом людей и блестящею свитою»⁶. В своем письме к Яну Сапеге, написанном 30 ноября 1608 года еще в Касимове, он сообщает, что выступил в канун Николина дня, в понедельник⁷. По уходу Лжедмитрия ему было приказано собрать с понизовых городов «ратных людей, дворян и детей боярских, князей и мурз и татар и мордву» и прибыть в лагерь под Москву. Однако не все касимовцы были единодушны в поддержке самозванца – в письме Ураз-Мухаммед сообщает, что некий «изменник» Исиней Карамышев находится в Москве у В.Шуйского и агитирует против «царя Дмитрия Ивановича» и «ищет головы» Ураз-Мухаммеда⁸. 14 декабря 1608 г. Ураз-Мухаммед находился уже в Суздале; в своем письме к Я.Сапеге он просит его выслать к нему две роты военных для сопровождения его в Тушино⁹.

Из дневника жены «тушинского вора», Марины Мнишек, выясняется, что Ураз-Мухаммед прибыл в Тушино 29 декабря 1608 года, для того, чтобы «принять подданство царя», и «предложил себя на военную службу, желая мужественно защищать его имя»¹⁰. 31 декабря ему была дана аудиенция. Так как «Летом царь Дмитрий даровал ему и его сыну свою милость», то Ураз-Мухаммед «униженно благодарили царя и сейчас же вручил подарки: саблю, оправленную золотом и усыпанную бирюзою, и золотую петлю, украшенную драгоценными камнями. Царь, приняв с благодарностью, взаимно подарил ему нож из чистого золота»¹¹. 8 января 1609 года, как сообщает все тот же дневник, в вылазке под Москву принимал участие и Ураз-Мухаммед со своими татарами; двое из них были убиты¹². Отмечается, что по своим боевым качествам войско Лжедмитрия значительно превосходило касимовских татар.

Возникает закономерный вопрос – что же послужило той причиной, которая сподвигла Ураз-Мухаммеда перейти со стороны московского правительства, даровавшего ему сам титул «Касимовского царя», в лагерь самозванца? Материал для размышлений по этому поводу дают письма касимовского правителя воеводе Лжедмитрия II Яну Сапеге. В письме от 13 февраля 1609 года сообщается, что Лжедмитрий II пожа-

ловал сестру Ураз-Мухаммеда-Бохты царевну Сеиткулову дочь Шепелева станичным поместьями в двух уездах – в Ярославском (село Ивановское Глебово с деревнями) и в Ростовском (село Деляево с деревнями)¹³. Другие многочисленные родственники касимовского царя также обзавелись земельной собственностью – шурин Ураз-Мухаммеда Ахмед мурзы Алеев имел в Романовском уезде села Ивановское, Кузьминское, половину села Зубо...ева¹⁴, зять Ураз-Мухаммеда Шихим царевич имел поместье в Кацкой волости Угличского уезда¹⁵, другому зятю Ураз-Мухаммеда – Сафоролею мурзе Изламову принадлежали села Черниково и Шиписово с деревнями в Юрьево-Польском уезде¹⁶. Сыну Ураз-Мухаммеда Могмет Муратке Лжедмитрий II пожаловал “своим царским жалованьям Юрьев Польским посадом, и тамгою, и кабаки и всякими доходы, что преж сего бывало за Кайбулою царевичам”, выдав при этом жалованную грамоту (письмо от 26 марта 1609 года)¹⁷. Сам Ураз-Мухаммед владел поместьями в Койской волости Угличского уезда, в Гусской волости Владимирского уезда (письмо от 7 марта 1609 года)¹⁸, пожаловал его Лжедмитрий и неким «Иль мурзинским поместьем» в Романовском уезде (Богородицкая волость с деревнями), свидетельствует письмо от 13 марта 1609 г.¹⁹

Итак, как многочисленная родня касимовского царя, так и он сам за время Смуты существенно поправили свое материальное положение за счет щедрых земельных «дач» от Лжедмитрия II. Это, по всей видимости, и определило политическую ориентацию Ураз-Мухаммеда.

Ураз-Мухаммед жил в Тушино если не все время пребывания Лжедмитрия, то, по крайней мере, несколько месяцев. Доказательством этого являются уже приводившиеся выше его письма к Я.Сапеге, написанные из Тушино. Последнее датировано 7 мая 1609 года.²⁰

По всей видимости, население Касимовского царства, также как и их правитель, поддерживало «тушинского вора». Уже в конце 1606 года, по словам Конрада Бусова, на стороне Лжедмитрия II, при Истоме Пашкове находились «бояре касимовские»²¹ (вероятно, имеется в виду мусульманское окружение касимовского царя – князи, духовенство). В марте 1609 года в отписке казанских воевод сообщается, что в Горную сторону, в Свияжский уезд приходили «воры с Олаторя, и с Курмыша, и из Ядрина, и из Арзамаса, и из Темникова, и из Касимова, князь Еналейко Шугуров, да князь Брюшайко Яникеев, да князь Иванко Смиленев, да Федко Кирьев, да Якушко Гладков, да Васка Ртищев, да Семейка Кузьминской,

а с ними сборные многие люди, тех городов дети боярские и стрельцы, и мордва, и бортники, и Горная Чюваша и Черемиса, а хотели они приходить к Свияжскому»²². Однако они были разбиты посланным из Казани против них войском; многие даже были взяты в плен.

Впрочем, нельзя говорить о всеобщей поддержке населением Касимова Лжедмитрия II – в письме Ураз-Мухаммеда к Сапеге от 26 марта 1609 года сообщается, что самозванец отпустил в Касимов против своих противников казачьего атамана Ивана Федорова с 100 казаками²³. Вместе с ними были посланы и люди Ураз-Мухаммеда – князь «Норзак Молкоманов с товарищи».

За поддержку Лжедмитрия Касимов неоднократно осаждался войсками, поддерживавшими Василия Шуйского. Причем, по всей видимости, в 1609-1610 гг. город периодически переходил из рук сторонников Шуйского в руки приверженцев «тушинского вора», и наоборот. Так, в «распросных речах» некоего пана Маковского от 29 марта 1609 г. сообщается, что Касимов взят людьми Федора Ивановича Шерemetева²⁴. В правительственный грамоте муромцам от 27 мая того же года, напротив, говорится о том, что город с его населением примкнул к самозванцам²⁵. В отписке устюжан к пермичам (август 1609 г.) мы выясняем, что Ф.И.Шерemetev «с товарыщи Государевы города Муром и Касимов, Мещеру, Елатму, Кадому, Володимер и Суз达尔 очистили...»²⁶. Дополняет это сообщение дипломатическая документация, посвященная приезду к В.Шуйскому шведов от Делагарди. За тот же август 1609 г. мы узнаем, что Ф.И.Шерemetev, идя из Мурома, двинулся на Касимов и взял его, «и касымовского царя жон и детей и лутчих людей и весь касымовский уезд и многие города и места и волости к нам обратили и татар всех к шерти привели, а которые Касымовские татарове были у вора в обозе с Касымовским царем, и те все сведав про Касымов побежали в Касымов и шертовали нам всликуму государю (В.Шуйскому-Б.Р.)»²⁷. Ф.И.Шерemetеву было приказано «со всеми понизовыми людьми и с татарами ис Касимова итти в Володимер не мешкая, а из Володимеря велели есмя им сходитися з боярином нашим и воеводою со князем Михайлом Васильевичем и с вами близк Москви, где будет пригож»²⁸. Уже 23 августа 1609 г. Ф.И.Шерemetev информировал М.В.Скопина-Шуйского, что он «Касимов взятием взял и многих воров побил, и ис Касимова идет к Суздалю»²⁹. Однако и это не означало окончательной победы правительственных войск В.Шуйского – 2 июня 1610 г.

он приказал окольничему князю В.Мосальскому идти в Муром, «а из Мурома в Касимов, и Касимов и касимовские места от воров очистить»³⁰. Таким образом, Касимов, как и многие другие российские города в это время, переходил из рук в руки.

27 декабря 1609 года Лжедмитрий II, опасаясь измены, бежал из Тушино в Калугу. Узнав о бегстве самозванца, в Тушино заволновались: кое-кто перешел на сторону польского короля Сигизмунда, который в это время осаждал Смоленск. Среди этих людей был и Ураз-Мухаммед³¹; гетман Жолковский в своих воспоминаниях отмечает, что сын касимовского царя (очень им любимый) «предпочел ехать с теми, которые шли к самозванцу в Калугу, где имел также мать и бабку»³². 25 января 1610 года касимовский царь уже присутствует на совещании у поляков³³. 31 марта Ураз-Мухаммед вместе с полковником А.Зборовским прибыл лично к польскому королю³⁴. 3 апреля он попросил у Сигизмунда войско, чтобы он мог выступать на его стороне; «король принял его с великою честию и таким почтением, какого требовали его лята и сан»³⁵. 8 и 18 апреля касимовский царь уже принимает участие в военных действиях на стороне короля³⁶.

Однако вскоре, по данным Жолковского, Ураз-Мухаммед, «соскучившись по жене и по сыне», вновь перешел на сторону Лжедмитрия и отправился в Калугу³⁷.

Лжедмитрий, после неудачной попытки взять Москву летом 1610 года, жил по-прежнему в Калуге. Там же находились Ураз-Мухаммед, его сын и один из приближенных касимовского царя князь Петр Урусов³⁸ (Петр Урусов был крещеным татарином-ногайцем Ураком, сыном мурзы Ян-Арслана и внуком Уруса, сына ногайского князя Измаила).

Впоследствии в Калуге, по сообщениям «Нового летописца», произошли следующие события. Якобы сын Ураз-Мухаммеда донес на отца, что тот хочет убить Лжедмитрия (Жолковский же говорит, что причиной доноса послужило желание Ураз-Мухаммеда вновь отъехать к Сигизмунду, о чем он якобы уговаривал и сына³⁹). Самозванец предупредил события (поверив доносу), и убил касимовского царя и часть его людей, после чего тела убитых были брошены в Оку⁴⁰. Петр Урусов, будучи одним из касимовских князей и правой рукой Ураз-Мухаммеда, узнав об этом, решил отомстить за смерть своего государя (события восстановляются по материалу «Нового летописца»). 11 декабря 1610 г. Лжедмитрий II был убит Петром Урусовым на охоте⁴¹.

Дата смерти Ураз-Мухаммеда точно не ясна. Некоторые источники («распросные речи») примерно датируют это событие 1 декабря 1610 г.⁴², надгробный памятник Ураз-Мухаммеда, сохранившийся в Касимове на древнем Старопосадском кладбище, содержит дату 22 ноября 1610 г. Как видим, сведения эпиграфических источников расходятся с данными «Нового летописца», иначе не ясно, как тело, утопленное в Оке, могло оказаться в Касимове, причем погребенным по мусульманскому обычаю.

Относительно даты смерти Лжедмитрия II большинство повествовательных источников солидарны с «Новым летописцем» – 11 декабря 1610 г.⁴³; однако есть и другие версии – 22 декабря 1610 г.⁴⁴, 20 декабря 1610 г.⁴⁵.

Со смертью Лжедмитрия II и Ураз-Мухаммеда Смута не закончилась. Касимовские татары также принимали в ней участие, правда, уже не имея правителя. В апреле 1612 года население Касимова и окрестных земель уже поддерживало народное ополчение, возглавляемое Д.Пожарским⁴⁶. В мае 1612 г. на стороне этого же ополчения выступал и сибирский царевич Араслан, будущий правитель Касимовского царства⁴⁷. В ноябре 1612 г. он находится в Ярославле, выступая на стороне Д.Трубецкого и Д.Пожарского против «воров и казаков», некоего Нагибы «с товарищи»⁴⁸. В январе 1613 г. Араслан Алеевич выступает как один из организаторов сбора «корма» для похода против «Полских и Литовских людей и Русских воров»⁴⁹. Как мы увидим ниже, эта деятельность не окажется неоцененной со стороны Москвы, и он будет щедро вознагражден.

В 1614 году касимовские татары ходили во главе с воеводой И.Ф.Троекуровым в военный поход из-под Смоленска⁵⁰. Не дойдя до границы 15 верст, И.Троекуров возвратился обратно; касимовцы были оставлены на границе для охраны ее от литовцев. Головам с дворянами и детьми боярскими, а также татарам было приказано «с рубежа ходить в Литовскую землю в войну и для языков»⁵¹. Как видим, касимовцы ужеочно стояли на стороне Михаила Федоровича.

Подводя итоги, можно отметить, что касимовские татары и их царь Ураз-Мухаммед принимали активное участие в Смуте, переходя от одного лагеря к другому; их позиция не отличалась стабильностью, как и позиция многих других участников Смутного времени. На наш взгляд, предпочтение, отдававшееся Ураз-Мухаммедом обоим самозванцам, а не официальному московскому правительству, было вызвано щедрыми

земельными пожалованиями, которыми он и его семья были одарены особенно со стороны Лжедмитрия II.

Примечания:

1. Восстание И.Болотникова : Документы и материалы. -М.,1959.- С.207-208.
2. – там же.-С.208.
3. «Сказание» Авраамия Палицына. –М.;Л.,1995.-С.120-121.
4. Хилков Г. Сборник князя Хилкова. –Спб.,1879.-№III.-С.15-16.
5. -там же. -№XVI.-С.26-27.
6. Жолковский С. Записки гетмана Жолковского о Московской войне, изданные П.А.Мухановым. -Спб.,1871.-С.111.
7. Хилков Г. Сборник князя Хилкова –Спб.,1879.-№XIX.-С.29-31.
8. -там же.
9. Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиою (далее- АИ). --Спб.,1841.-Т.2-№114.-С.143.
10. Титов А.А.Дневник Марины Мнишек (1607-1609г.). –М.,1908.- С.54-55.
11. – там же.-С.55.
12. – там же.-С.56.
13. Хилков Г. Сборник князя Хилкова. –Спб.,1879.-№XL.-С47-48.
14. – там же.-№XLVII.-С.53-55.
15. АИ. –Спб.,1841.-Т.2-№168.-С.195-196.
16. Хилков Г. Сборник князя Хилкова. –Спб.,1879.-№XLVI.-С.52-53.
17. – там же.-№LII.-С.59-60.
18. АИ. –Спб.,1841.-Т.2.-№168.-С.195-196.
19. Хилков Г. Указ.соч. –Спб.,1879.-№XLVII.-С.53-55.
20. АИ. –Спб.,1841.-Т.2-№210.-С.247.
21. Устрялов Н. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. –3-е изд.-Спб.,1859.-Ч.1.-С.82.
22. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициою императорской Академии наук (далее ААЭ). –Спб.,1836.-Т.2.-№114.-С.217.
23. Хилков Г. Сборник князя Хилкова. –Спб.,1879.-№LII.-С.59-60.
24. АИ. –Спб.,1841.-Т.2.-№181.-С.210.
25. – там же.-№224.-С.263.
26. ААЭ. –Спб.,1836.-Т.2.-№137.-С.250.
27. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606г. 19 мая-17 июля 1610г.). –М.,1914.-№91.-С.146.
28. – там же.
29. – там же.- №67.-С.77.
30. Памятники истории нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611-1612 гг.-Б.м.,б.г.- №XXXIII.-С.43.
31. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. –Спб.,1834.- Ч.5.-С.31-32; Жолковский С. Записки гетмана Жолковского о Московской войне, изданные П.А.Мухановым. –Спб.,1871.-С.111-112.
32. Жолковский С. Записки... –Спб.,1871.-С.112.
33. Русская Историческая Библиотека (далее РИБ). –Спб.,1872.-Т.1.-С.524.
34. – там же.-С.563.
35. – там же.-С.564.
36. – там же.-С.567,572-573.
37. Жолковский С. Записки... -Спб.,1871.-С.112; см.также: Сказания современников о Дмитрии Самозванце. –Спб.,1834.-Ч.5.-С.31-32,49.
38. Полное Собрание Русских Летописей (далее-ПСРЛ). – Спб.,1910.-Т.14.-С.104.
39. Жолковский С. Записки... -Спб.,1871.-С.112.
40. ПСРЛ. –Спб.,1910.-Т.14.-С.104.
41. – там же.-С.105.
42. АИ. –Спб.,1841.-Т.2.-№307.-С.364-365.
43. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. –Спб.,1831.- Ч.1.-С.189; Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). –М.,1991.-С.384; Петрей де Ерлезунда, Петр. История о Великом княжестве Московском... -М.,1867.-С.294;и др.
44. РИБ. –Спб.,1872.-Т.1.-С.709-713.
45. Жолковский С.Записки... -Спб.,1871.-С.112.
46. Памятники истории нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611-1612 гг. –Б.м.,б.г.-№CXLIII.-С.249-250.
47. – там же.-№CXLIV.-С.253-254.
48. – там же. -№CL.-С.260-261.
49. Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства (далее-АЮ). –Спб.,1838.-№339.-С.364.
50. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. –Спб.,1890.-Т.1.-№81.-С.120-121.
51. – там же.